

Светлана Марлинская

Мода умерла... Да здравствует мода!

Российские модельеры и Дома Высокой моды известны значительно меньше, чем французские или итальянские. Но если бы не случилось Первой мировой войны, лидерство в мире моды, безусловно, перешло бы к России. К этому были все предпосылки: талантливые мастера, умело используемый национальный колорит, огромное количество потенциальных клиентов.

Увы, история не приемлет сослагательного наклонения.

Прекрасная эпоха оставила в истории следы небывалой роскоши, ослепительного блеска редчайших драгоценностей и полета творческой мысли. Мода, архитектура, живопись и скульптура того времени до сих пор заставляет трепетать сердца. Пишут, что в России сохранилось не более 5 платьев, сшитых Домом моды «Бризак». Так ли это на самом деле, к сожалению, теперь не узнать.

Известен этот Дом тем, что его услугами пользовалась семья последнего русского царя и императорского двора. Открыт он был супругами-французами в 1855 году в Санкт-Петербурге, впоследствии управление его делами перешло к их сыну Альберу, или, как его называли в России, Августу Лазаревичу и его супруге. Основатели Дома Высокой моды «Бризак», передав дело сыну, прожили остаток своих дней во Франции в поместье Шато де Вилар в Сен-Марселин.

Именно Альбер Бризак сделал Дом Высокой моды крупнейшим в Петербурге и поднял на еще более высокую планку дизайн одежды, сшитой для царских особ. По высочайшему повелению Дом «Бризак» мог обслуживать только двух клиентов, не принадлежащих ко двору — любимых публикой артисток Анну Павлову и Анастасию Вяльцеву.

С 1911 года Домом моды управлял сын Альбера — Рене. Влюбленный в автомобили, моторы, скорость, талантливый инженер так пишет об этом в своем дневнике:

«Я не без сожаления расстался с автомобилем и принял предложение моих родителей принять руководство нашим Домом моделей, владельцами которого они стали после смерти моего дедушки Бризака. Наш Дом моделей был довольно крупным, в нем работало около двухсот служащих и рабочих, и весь персонал питался в Доме. Большинство рабочих и служащих трудились в Доме в течение многих лет, с тех пор, когда я родился, и носили меня на руках».

В 1909 году Рене женился на Ядвиге Трейден, старшей дочери крупнейшего ювелира в Санкт-Петербурге Александра Адольфовича Трейдена, казначея Общества ювелиров, золотых, серебряных дел мастеров и торговцев, многие годы сотрудничавшего с Фаберже. В начале Первой мировой войны, в 1914 году, Рене покинул Россию и вернулся во Францию, передав управление Домом моды Ядвиге.

24 декабря 1916 года в Петербурге скончался Альбер Бризак. Тот, чье имя навсегда вошло в историю моды, кто отдал России свой талант и силы, был похоронен в общей могиле, куда новая власть сбросила тела из захоронений в католической церкви Петербурга.

Слова из дневника Рене Бризака:

«Уход моего отца... оставил большое пустое пространство в нашем доме. Он очень любил Францию и оставался большим патриотом, несмотря на долгое пребывание в России. Он был весьма озабочен перед кончи-

Императрица
Александра
Федоровна

ной, чтобы не быть похороненным на иностранной земле. Не раз перед смертью он просил мою мать не хоронить его в России, а вернуть его тело во Францию... В тот момент мы с моей матерью уже покинули Петроград. Но мы смогли узнать из писем наших бывших служащих, что произошло после нашего отъезда... Тело моего бедного отца... было перевезено на загородное кладбище и похоронено в общей яме, на которой не было ни креста, ни надписи. Тем не менее, мы надеялись в то время, что настанет день, когда мы вернемся в Россию и найдем эту могилу по тому чертежу, который нам прислали. К сожалению, события, которые затем произошли, помешали нам осуществить эти планы. Таким образом, мой бедный отец нашел вечный покой в общей яме на чужой земле, вдали от своей дорогой страны, которую он так горячо любил».

Мы редко заглядываем в историю человеческих судеб, рассматривая прекрасные творения, поэтому так сложно искать материалы об этих людях. Пара скупых строк в блогах, абзац в книгах по истории моды — это все, на что можно рассчитывать. Но что же было дальше? Какова судьба столь известного Дома Высокой моды? Что стало с великими кутюрье?

После смерти Альбера Бризака уже мало что можно было сделать в модном деле в России — шла война, за которой последовала революция. Неудивительно, что новая власть

одним из первых декретов национализировала (или попросту ограбила) Дом моды «Бризак»: после расстрела царской семьи нужно было вытравить все, что так или иначе о ней напоминало.

Обратимся снова к воспоминаниям Рене:

«Новое правительство было у власти еще только неделю, когда к нам прибыли три делегата местных профсоюзов, чтобы информировать нас о том, что, согласно решению, принятому Петроградским советом, нам надо в будущем проконсультироваться и договориться с товарищем Ивановым по поводу руководства нашим Домом моделей.

Иванов не был для нас неизвестным, напротив, мы знали его более восемнадцати лет, так как он был нашим лучшим закройщиком. Он работал в фирме с 1899 года, с того времени, как мы открыли это новое ателье. По про-

Дом моды «Бризак»

шествии еще нескольких дней новая делегация сообщила нам, что наши счета в банке заблокированы, и что в дальнейшем мы не можем распоряжаться нашим фондом без согласования с товарищем Ивановым. Все наши чеки, чтобы быть действительными, должны были предоставляться на подпись товарищу Иванову. С этого дня наш портной стал ответственным перед Петроградским советом, за все то, чем мы владели, как за наш банк, так и за наш Дом моделей. Разумеется, нам было категорически запрещено пересылать за границу и деньги, и товар.

Мы больше не были хозяевами своего дела, а товарищ Иванов, закройщик, стал нашим патроном. Чем больше проходило дней, тем больше возникало трудностей, и тем более сложной становилась жизнь для тех, кто имел в России деньги, и кто был в контакте с императорской семьей. Контроль нашего дела и наших денег ускользали от нас, мы полностью отдавали себе в этом отчет, моя мать и я, все шло к тому, что мы должны были потерять в России прибыль за тридцать рабочих лет, и в таких условиях предпочтительнее было закрыть наш дом и вернуться во Францию.

Закреть фирму в нормальное время является очень простой вещью, особенно, если она не имеет долгов. Но закрыть фирму при Советском режиме — это совсем другое дело. Это даже становится совсем невозможным, если захочется попытаться спасти хоть часть своего состояния. Мы с моей матерью могли отдавать себе в этом отчет и приняли решение закрыть наше дело. Это произошло только после долгих дискуссий и торгов с Местными Советами, а, главным образом, благодаря доброжелательному содействию наших бывших служащих, преданного персонала, большинство которых видело меня еще с моего рождения.

Договоренность была достигнута, и, несмотря на вмешательство персонала, нам была назначена пенсия!!! Мы оставляли нашему персоналу недвижимость, которую мы обладали уже более сорока лет, все товары, находившиеся в Доме моделей, включая склад с прекраснейшими мехами — шиншиллы, соболи, горностаи, не говоря уже об остальных, очень ценный комплект настоящих кружев, большое количество тканей, среди которых были многочисленные отрезы великолепных лионских бродов, которые сегодня стоили сотню франков за метр, и которые заказывались для придворных выездов и для пошива стильных платьев. Кроме того, мы

обязывались выплатить авансом каждому из наших рабочих и служащих, каковых было в то время около двухсот человек, полностью годовую зарплату».

В 1930 году не стало и мадам Бризак.

«Моя бедная матушка, прибыв в Россию в возрасте двадцати лет, сразу после своего замужества, разделила свою жизнь между заботой и работой. С осознанным чувством долга, она прожила, как святая. Будучи очень юной, она потеряла свою мать и несла на себе ответственность за своих восьмерых братьев и сестер. В двадцать шесть лет на нее легли заботы уже о своих четверых детях в чужой стране, языка которой она не знала. Разорившись после тридцати лет работы во время русской революции, она не щадила себя; она страдала в жизни и страдала при смерти. Упокоившись, она отдыхает теперь на кладбище Монпарнас

в той же могиле, что и мой дедушка Бризак». (Дневник Р. Бризак).

Так закончилась история первого в России Дома Высокой моды. Одним из последних, кто разговаривал с русской императрицей перед расстрелом царской семьи, был Рене Бризак. 17 июля 1918 года Александра Федоровна Романова была в лиловом платье дома «Бризак».

А мы можем любоваться тем многим, что осталось от былого величия и роскоши.

История российской Высокой моды закончилась, едва начавшись. Да, был Дом моды в Москве и несколько других, поменьше, в крупных городах. Но они предлагали, в основном, модели повседневной одежды: спроса на вечерние платья попросту не было — а ведь известно, что именно они составляют основу любой коллекции.

Куда более популярными в СССР были импортные изделия обычной

*Императрица
Александра
Федоровна
и ее владения
Дом моды
«Бирлик»*

моды — джинсы, платья мини и макси, трикотаж. Дипломаты, спортсмены и артисты, которых выпускали в другие страны, могли сами купить уникальные вещи. Иногда такая привилегия распространялась на командированных врачей, инженеров, переводчиков или журналистов.

Однако снабжали рынок советской роскоши, в основном, фарцовщики. Чаще всего ими были те же переводчики или таксисты со знанием иностранного языка — они общались с гостями с Запада и налаживали связи с «поставщиками». Однако это был незаконный бизнес, поэтому все товары распространялись подпольно.

Альтернативой зарубежным прилавкам стали магазины из социалистических стран. Польская «Ванда»,

немецкий «Лейпциг», сербский «Белград» — здесь продавались и одежда, и косметика, о которых мечтали все советские женщины. Однако доступ к таким магазинам с югославскими дубленками и кожаными сапогами из ГДР имели преимущественно выходцы из элитных кругов.

Основной принцип дамской моды в советское время — подчеркнутая женственность. При этом на сексуальность накладывалось строгое табу: глубокие декольте, высокие разрезы на юбках и слишком облегающие модели платьев обществом порицались. Зато приветствовались отрезные модели с подчеркнутой талией, красиво облегающие лифы, разнообразные оборки, рюши и воланы. Строгие однотонные костюмы из неярких «мужских» тканей носили

только номенклатурные дамы. Их подчиненные предпочитали платья, юбки с блузками или трикотажными кофточками, туфли на изящных каблукках. Все, что было слишком эпатажным, броским, мужественным или скучным, обществом отвергалось.

СССР распался, «железный занавес» исчез еще раньше. Но никто не ожидал, что одновременно исчезнет и понятие «модно одетый». А именно это и произошло на протяжении целого поколения. Дубленки отошли в историю вместе с меховыми шапками — на улицах преобладают темные куртки с капюшонами. Джинсы стали просто одним из видов брюк, причем не самым удобным.

Если бы Бризак мог увидеть современных россиян, он схватился бы за голову или застрелился. Порой не всегда удается с первого взгляда определить пол: на всех мешковатые штаны, толстовки, рубашки, которые — самое важное — не нужно гладить.

Но пройдет время, и мода вернет себе утраченные позиции. Так уже было не раз. Нужно только подождать. —